Избирательная кампания 1920 - 1921 гг. в Восточной Сибири как элемент формирования командно-административной системы

Грязнухин А.Г., Нихочина А.А., Малютина Л.Ф., Грязнухина Т.В.

Сибирский федеральный университет

Ключевые слова: Выборы, право голоса, революционные комитеты, советы, Сибирь, чрезвычайные органы.

Одной из основных задач революционных комитетов Восточной Сибири в 1920 – 1921 гг. была подготовка условий для проведения выборов в Советы. В начале марта 1920 г. Отдел управления Сибревкома издал циркуляр об организации подготовительной работы в связи с созывом волостных и уездных съездов. В апреле 1920 г. Сибирское областное бюро ЦК РКП(б) приняло решение о начале избирательной кампании в Восточной Сибири. 13 июня того же года Енисейский губревком принял постановление о переходе от системы ревкомов на советскую систему по всей губернии. В постановлении ставилась задача создать в первую очередь «нормально действующие органы Советской власти в волостном масштабе и провести выборы в сельские советы и волостные исполкомы» [1].

В Красноярске 28 февраля 1920 г. на собрании ответственных работников города развернулась дискуссия о сроках проведения выборов в горсовет. Председатель Губревкома А.П. Спундэ высказывался за немедленное начало избирательной кампании, так как пока можно использовать революционное настроение рабочих. А поскольку ожидается ухудшение продовольственного снабжения, это отрицательно отразится на настроении населения и результаты выборов могут оказаться неблагоприятными [2]. Енисейское губбюро РКП(б) на заседании 26 марта определило мажоритарную систему выборов. Предвыборная кампания протекала более активно в городах, особенно в коллективах высококвалифицированных работников – печатников, железнодорожников, металлистов. В сельской местности она выражалась, в основном, в разъяснении законов и техники выборов.

По «Инструкции по выборам» «все замеченные в злостной агитации против Советской власти и нарушающие порядок выборов, подлежат аресту и преданию суду» [3]. С целью воздействия на волеизъявление избирателей закреплялась норма, по которой выборы проходили открытым голосованием.

Избирательная активность сельских жителей была низкой, по губернии она составила около 25 %. Это объясняется рядом причин. Крестьяне были разочарованы во власти. Кроме того, затягивание в изменении экономической политики усугубляло раскол крестьянства и рабочего класса. Доля граждан, отстраненных от участия в голосовании по Енисейской губернии составила 2 %. Более высокий процент лишенных избирательных прав дали районы, где были подавлены выступления и мятежи. Поскольку в избирательных комиссиях были, в основном, беднейшие крестьяне и рабочие, то зажиточные граждане были обречены попасть в списки лишенных права голоса, в силу социальной зависти пришедшего к власти малоимущего класса.

Сравнительный анализ состава ревкомов и исполкомов показывает, что усиливались тенденции партийного влияния на Советы. Увеличивалось и количество бедняков в органах власти на всех уровнях. С их помощью легче было проводить непопулярные решения, особенно затрагивающие имущественные интересы граждан.

Реалии новой экономической политики побуждали органы власти искать пути совершенствования системы управления. 5 августа 1921 г. на пленуме Енисейского губисполкома рассматривался вопрос «Об организации и укреплении власти в губернии». Ставилась задача привести «в боевой порядок» подотделы отдела управления: административный, инструкторско-информационный, принудительных работ, милиции. Отмечалось, что «этот аппарат является единственным, через который должно провестись осознание широкими массами нового экономического правопорядка в Республике, использовав способ административный для его укрепления, как способ быстрее всех остальных могущий реагировать на препятствия». Предлагалось уйти от параллелизма в работе и сконцентрировать административно-карательный аппарат в руках «представителя Наркомвнудела – отдела управления» [4]. Относительная экономическая свобода сопровождалась концентрацией власти, свёртыванием демократии. Это основное противоречие НЭПа привело в конце 1920-х гг. к его уничтожению.

Опыт перехода от ревкомов к Советам показывает, что без изменения экономических и политических условий деятельности структур власти, органы управления остаются инертными к нововведениям. Командно-бюрократический стиль руководства блокировал проведение преобразований, заботясь лишь о собственном воспроизводстве.

Литература:

ГАКК. Ф. 53. Оп. 1. Д. 114. Л. 145.
КЦХИДНИ. Ф. 1.Оп.1 Д.1. Л. 19 об.
ГАКК Ф.53. Оп. 1. Д. 182. Л. 6 об.
ГАКК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 84. Лл. 1, 106.